

— Конечно, нравится, — она достала из рукава платок и вытерла ей лёгкую испарину на лбу. — Просто... не совсем поняла, зачем вдруг решили отправиться по воде.

— Полдень уже прошёл, жара постепенно спадает, сейчас плыть будет гораздо прохладнее, это первое.

— А... второе? — Она достала из своей сумки сладости и, не задумываясь, угостила её кусочком.

Второе? Цин Лань моргнула, проглотила угощение и, повернув голову, тихо произнесла:

— Ты ведь выросла на севере, верно? Там, конечно, есть каналы, но... нет таких рек и озёр, как на юге. Смотреть на воду с берега и плыть по ней — это совсем разные ощущения.

Цзинчу славится своими озёрами, и она действительно хорошо управляется с лодкой, поэтому и решила взять её с собой.

Если бы у неё не было навыков, они бы, наверное, перевернули всю лодку.

— Ммм, до того как отец забрал нас с мамой в Чанъань, мы какое-то время жили в Гусу, но я была слишком маленькой, чтобы что-то запомнить, — Су Няньсюэ встала рядом с ней. — Ты... может, научишь меня управлять лодкой?

— Мы посреди реки, — если что-то пойдёт не так, обе окажутся в воде.

Цин Лань посмотрела на неё, словно сдаваясь, глубоко вздохнула, передала ей бамбуковый шест, встала сзади, почти обняв её, и сказала:

— Запомни, так нужно прикладывать силу...

Летом, находясь так близко, неизбежно чувствуешь жар, но в этот момент лёгкий аромат, исходящий от другой, становился всё более отчётливым. Су Няньсюэ покраснела, непроизвольно сжав шест.

— Эй... подожди! Слишком сильно!

Так можно перевернуть лодку!

Цин Лань замерла, быстро схватила её руку, чтобы изменить направление шеста. К счастью, успела вовремя: лодка сильно качнулась, но не перевернулась.

Однако внезапное движение всё же заставило обеих потерять равновесие. Су Няньсюэ

поскользнулась и упала, увлекая за собой Цин Лань.

В момент падения Цин Лань инстинктивно поддержала её за талию, а рука сама собой защитила голову другой.

Но удариться о деревянный борт было не очень приятно, особенно тому, кто оказался снизу.

Цин Лань, стиснув зубы, попыталась подняться, вздохнула и уже хотела что-то сказать, но, подняв глаза, замерла.

Неожиданное падение заставило ленту, собиравшую волосы Су Няньсюэ, развязаться. Молодая женщина с распущенными волосами лежала на ней, и близость их дыхания заставила её сердце замедлиться.

Су Няньсюэ тоже была в замешательстве. На таком расстоянии она могла рассмотреть все эмоции, скрытые в глазах другой, похожих на драгоценный камень.

Но... это было слишком близко.

Переплетающиеся дыхания заставили её голову кружиться.

Тепло ладони, лёгкий аромат сандалового дерева, смешанный с лёгким запахом пота, и даже стройная фигура другой и... мягкость.

Глаза, которые обычно были полны холодности, теперь выглядели невероятно притягательно, и их взгляд заставлял терять рассудок...

Тук-тук, тук-тук.

Чьё это сердцебиение? Или, может, обоих?

Они смотрели друг на друга, словно загипнотизированные.

Пока мягкий плеск воды не вернул их к реальности. Су Няньсюэ, словно очнувшись, быстро поднялась и только потом поняла, что её лицо покраснело.

Цин Лань тоже была не в лучшем состоянии, кончики её ушей покраснели, как будто вот-вот начнут кровоточить. Так долго теряться в мыслях было для неё чем-то новым, и даже учащённое сердцебиение вызывало лёгкую растерянность.

Что... это было?

— Кхм... — Су Няньсюэ слегка успокоилась, словно пытаясь сменить тему. — Здесь так много прудов с лотосами?

— На юге много лотосов, — Цин Лань потрогала ухо, словно что-то заметив, прищурилась.

— Что случилось?

Она лишь усмехнулась, намеренно загадочно взглянув на неё, и, оттолкнувшись ногой, используя лёгкое движение, перелетела через воду.

Потомок лучшего мастера лёгкой атлетики, она двигалась по воде с грацией, словно остановившись на мгновение среди лотосов, схватила что-то и, сделав несколько шагов, вернулась на лодку.

— Вот, дарю.

Это... Су Няньсюэ удивлённо расширила глаза, протянула руку и взяла подарок.

В ладони лежал лотос, распустившийся в паре.

— Сдвоенные лотосы встречаются редко, только что увидела два и решила подарить один из них, — Цин Лань улыбнулась, и её глаза сверкнули. — Нравится?

Эта девушка... она что, не знает, что означает дарение сдвоенного лотоса, или...

Су Няньсюэ посмотрела в глаза, похожие на драгоценный камень, и тоже не смогла сдержать улыбки. Она словно собрала всю свою решимость и протянула руку, чтобы взять другую за ладонь.

Она не была глупой, и хотя не имела подобного опыта, но могла догадаться.

— Нравится.

Нравится подаренный сдвоенный лотос, и нравишься ты.

Лодка плыла по течению, и когда они причалили, уже наступил вечер. На горизонте виднелся закат, окрашивающий небо в красный цвет, что выглядело очень красиво. Люди вокруг готовились к возвращению домой, создавая оживлённую атмосферу.

Цин Лань причалила, заплатила за стоянку и помогла Су Няньсюэ выйти на берег.

— Как раз вовремя, сейчас как раз начнут запускать фонарики, — Су Няньсюэ взяла её за руку, раскачиваясь, словно ребёнок, который украл конфету. — Ты раньше запускала фонарики?

Цин Лань посмотрела на её лицо, затем на их соединённые руки, с лёгкой улыбкой ответила:

— Да, но не в это время, обычно в середине осени.

— С братом?

— Не всегда, — она немного подумала, честно ответила. — В детстве с родителями и братом, потом, когда стала старше, не хотела спускаться с горы, но некоторые... товарищи настаивали, и я шла с ними.

— Загадывали желания?

— Да. В Цзинчу есть поверье: если в середине осени запустить фонарик, написать на нём своё желание и пустить по течению, то горный дух исполнит его.

Су Няньсюэ слегка сжала губы, моргнула и спросила:

— А ты что-нибудь писала?

Этот вопрос заставил Цин Лань задуматься. Она немного подумала, словно что-то вспомнив, и тихо вздохнула:

— Писала. Но тогда была маленькой, даже не понимала, почему родители жили в Цзинчу и кем они были, так что желания были несерьёзные. Потом... больше не писала. Ты же знаешь, мы... лучше верить в то, что держишь в руках, чем надеяться на богов.

Призрачный Служитель... никогда не знаешь, когда... эти эфемерные вещи, наверное, лучше не думать. Она непроизвольно сжала руку, но потом поняла, что другая всё ещё держит её, и на мгновение растерялась.

— Извини...

На самом деле это не было больно, но вид её вызвал желание пошутить. Су Няньсюэ усмехнулась, притворившись обиженной:

— А Лань, больно.

— Я... — Цин Лань тут же опустила глаза на свою руку, немного осмотрела и поняла. — Ты меня обманула!

— Ха-ха-ха... — Су Няньсюэ не сдержала смеха, протянула руки, чтобы взять её за лицо, и, прищурившись, сказала:

— Да, обманула. Но кто-то сейчас думал о другом, и мне стало обидно, так что мы квиты.

Что за логика? В глазах Цин Лань мелькнуло недоумение, но она не могла на неё злиться, лишь фыркнула и холодно сказала:

— Больше так не делай.

Но руку так и не отпустила.

Су Няньсюэ, ведомая ею через толпу, с улыбкой, похожей на кошку, которая украла сметану, тихо смотрела на её стройную спину и позвала:

— А Лань.

— Мм? — Цин Лань обернулась, её глаза, похожие на драгоценный камень, светились в огнях.

Молодая девушка наклонила голову и с улыбкой сказала:

— Хочешь послушать историю?

Историю? Она удивилась:

— Какую?

— Это я расскажу позже, — Су Няньсюэ вдруг потянула её вперёд, не забыв добавить:

— Сначала купим фонарики!

<http://bllate.org/book/15509/1377699>